НА-ГОРА!

№ 10, 2016 г. ● Газета Росуглепрофа ● Мы с вами 26 лет

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

РОССИЙСКИЙ ДОНБАСС

СТР. 3

УГОЛЬ ВАЖНЕЕ ГАЗА И НЕФТИ

СТР. 4

В «ЭЛЬГАУГЛЕ» ПОДПИСАН КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР

СТР. 5

САХАЛИН: ЗАРПЛАТА ВОДИТЕЛЯ НА РАЗРЕЗЕ – 120 ТЫСЯЧ СТАБИЛЬНО
СТР. 6-7

ЖИЗНЬ ГОРНЯЦКАЯ В СТИХАХ

СТР. 8

Кадры, которые решают

Сентябрьский семинар

Вопросы, бьющие в точку
Результат – активный интерес участников

Очередной семинар по повышению квалификации председателей организаций Росуглепрофа был проведен в Краснодарском крае, в Сочи. На него прибыли лидеры 18 территориальных и крупных первичных организаций профсоюза. Подготовка тематики семинара была проведена всеми основными отделами Росуглепрофа, руководители которых непосредственно участвовали в мероприятии. Приглашенные специалисты: В.А. Корж, директор Департамента условий и охраны труда Министерства труда и социальной защиты РФ, Н.Г. Гладков, секретарь ФНПР, зав. кафедрой трудового права Академии труда и социальных отношений, заслуженный юрист РФ, С.В. Разгулин, специалист по вопросам налогообложения, действительный государственный советник РФ.

Вел пятидневный семинар И.И. Мохначук.

В своем вступительном слове председатель Росуглепрофа обозначил приоритетные для всех звеньев профсоюза проблемы, требующие глубокого осмысления, принятия безошибочных решений и внедрения их в практику профсоюзной работы.

Среди них:

Безопасность и охрана труда. Специальная оценка условий труда. Права и обязанности организаций при проведении налогового контроля. Изменения в трудовом законодательстве РФ. Организационно-уставная деятельность: укрепление профсоюзной вертикали, объединение территориальных организаций и присоединение к ним организаций первичных, создание профорганизаций на предприятиях, где нет присутствия Росуглепрофа. Финансово-хозяйственная деятельность, централизация бухгалтерии.

- Вот по этим и другим проблемам нашей жизни и работы хотелось бы услышать ваше мнение, коллеги, - сказал в завершение И.И. Мохначук.

Эти слова председателя задали главный вектор семинару – дискуссия, обсуждение, обмен мнениями. Участники отдали должное познавательным, содержащим актуальную информацию лекциям приглашенных опытных специалистов высокой квалификации. Но главным достижением стала их активность, столь высокая, что желающим изложить свою позицию по жизненно важным для каждодневной работы вопросам приходилось подолгу ждать «отмашки» ведущего.

На следующей странице газеты вы увидите документальные фотоподтверждения во многом новой, творческой атмосферы, неформального общения в процессе повышения квалификации региональных лидеров Росуглепрофа.

Отметим, в заключение, первое: основательную подготовку отделами Росуглепрофа вопросов, вынесенных на семинар. Вопросов, бьющих в точку и во многом стимулировавших его эффективность. И второе, говорящее об успехе: участники высказали пожелание провести в 2017 году новый семинар, в том же формате.

Соб. инф.

Единомышленники, каждый – со своей позицией

(Верхний ряд, слева) Перед выступлением секретаря ФНПР, зав. кафедрой трудового права АТИСО Н.Г. Гладкова (он слева), председатель Росуглепрофа провел презентацию его настольной книги профсоюзного работника и профсоюзного актива «Реализация и защита трудовых прав, свобод и законных интересов работников».

(Верхний ряд, справа) Активно работал на семинаре председатель Междуреченской территориальной организации С.К. Желенин.

(Средний ряд, слева) Специфику работы основного звена профсоюза осветил председатель первичной профорганизации «Сибирского антрацита» А.Г. Танаев.

(Средний ряд, в центре) директору Департамента условий и охраны труда Минтруда РФ В.А. Коржу пришлось отвечать на непростые вопросы участников семинара.

(Средний ряд, справа) Деталям практической деятельности Восточно-Сибирской территориальной организации большое внимание уделил в своем выступлении ее председатель В.И. Бархатов.

(Нижний ряд, слева) М.И. Шутов, председатель Новокузнецкой территориальной организации делился практическим опытом профсоюзной работы на предприятиях «Южкузбассугля».

(Нижний ряд, справа) Свою точку зрения по вопросам финансово-хозяйственной деятельности председатель Киселевской территориальной организации А.М. Оренбуров подкреплял в том числе и графически.

Расстрельная статья

Голодовка шахтеров в Ростовской области стала самым громким трудовым конфликтом этого года. Без малого двести человек отказываются от пищи, пытаясь добиться возвращения 300-милионного долга по зарплате.

НА РАЗВАЛИНАХ ШАХТЫ

Горнорабочий Евгений Нестеляев обходит здание шахты "Замчаловская", пролезает внутрь помещения через выбитое окно. Пробираясь через бетонные блоки, доски и горы мусора, оказывается ровно над ходом в ствол шахты, куда спускался работать на протяжении 14 лет. Потомственный шахтер, Евгений любит свое дело, а внезапное закрытие и неконтролируемое затопление шахты стало для него и его коллег настоящим ударом.

- Когда вход в шахту засыпали, мужики, говорят, плакали, - рассказывает Евгений, поднимая несколько кусков набросанной в помещении горной породы. - Посмотрите, какой уголь! На территории области такой добывается только в двух шахтах - в нашей и на "Дальней". Теперь, выходит, только у них...

Качество замчаловского угля неоднократно отмечалось и специалистами, его продавали за рубеж. Предприятие могло бы приносить прибыль еще несколько десятилетий, если бы не провальные управленческие решения. Пришедшая в 2012 году группа компаний "Кингкоул" под управлением Владимира Пожидаева за несколько лет практически уничтожила доставшиеся ей шахты.

Работать Евгений и его коллеги прекратили в июне прошлого года, когда стало понятно, что денег на зарплаты у собственника нет и не предвидится. Правда, горняки, отвечающие за состояние шахты, некоторое время еще поддерживали ее в рабочем состоянии. Но, видя, что их усилия вроде бы никому и не нужны, оставили это дело в начале прошлой зимы. "Замчаловская" начала быстро приходить в полную негодность. Порода оседала, пространство заполнялось водой. В феврале вход в шахту из соображений безопасности завалили строительным мусором. Разгром довершили мародеры, "зачистившие" наземные помещения шахты вплоть до бетона. Аналогичная ситуация сложилась и на других предприятиях "Кингкоула": шахтах "Алмазная", "Ростовская", ряде перерабатывающих производств.

- За что больше всего обидно, так это за брошенное и затопленное оборудование - на сотни миллионов рублей! В советские времена это была бы расстрельная статья, - резюмирует Евгений.

Пока шахта работала, Нестеляев взял три кредита на общую сумму 340 тысяч рублей. Сейчас постоянная работа только у супруги шахтера, сам же он подрабатывает таксистом. Суммарного семейного заработка в 12 тысяч рублей, после покупки самого необходимого на двоих взрослых и двух маленьких дочек, не хватает на выплату процентов по займам. Равно как и на оплату услуг ЖКХ. За год семья Нестеляевых, по подсчетам Евгения, задолжала коммунальщикам порядка 70 тысяч рублей. В похожей ситуации оказались и другие горняки.

В ПОИСКАХ ДЕНЕГ

С начала массовой голодовки работников "Кингкоула" - жителей городов Ростовской области Гуково, Зверево и Красный Сулин количество голодающих, официально предупредивших прокуратуру о начале акции протеста, не то что не уменьшилось – увеличилось. Если 22 августа уведомление о голодовке сдали 60 человек, то к 8 сентября в городе насчитывалось уже 178 горняков, отказавшихся от приема пищи. Причин для расширения протестных действий, по сути, две: объективная и эмоциональная. К объективной относится то, что пока из общей задолженности в 317 млн. рублей люди получили только 8 млн. К эмоциональной – неоправдавшиеся ожидания.

- Люди, видимо, думали, что разом получат все задержанные деньги: кто 50, кто 100, кто 300 тысяч рублей. А выплаты идут частями, причем небольшими. Пока закрывают апрель-май 2015 года, ждут зачисления средств за прошлогодний июнь. Начисляется по 2 – 7 тысяч. Это, конечно, немного, но что делать? Областное правительство делает все от него зависящее, предлагает вакансии, ищет средства для погашения долгов частной компании, - рассказывает **заместитель председателя Гуковской организации Росуглепрофа Вячеслав Калюжин.**

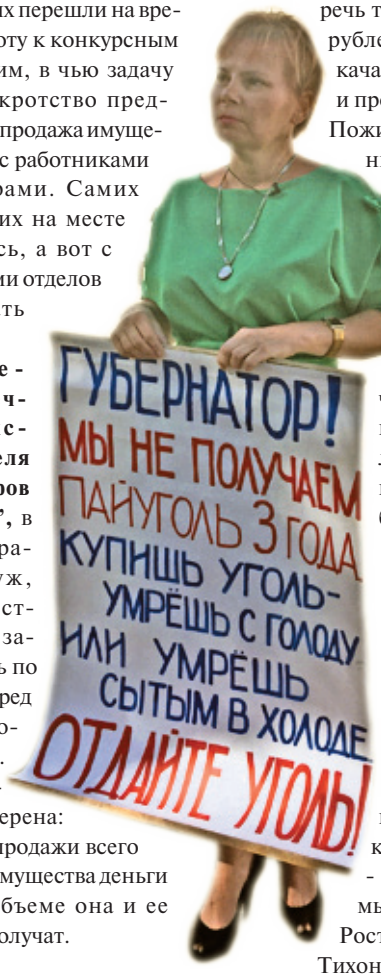
Большая часть протестующих спокойно объясняет свои претензии к власти:

- Вина областного правительства в том, что оно вовремя не остановило Пожидаева и его команду. То, что банкротство предприятия неизбежно, было понятно давно. Почему их не отстранили от руководства предприятиями, на которых работали более 2200 человек, - это загадка, - говорит **Татьяна Авачева, одна из представителей инициативной группы работников "Кингкоула".**

7 сентября инициативная группа в очередной раз встретилась с министром промышленности и энергетики Ростовской области Михаилом Тихоновым, а также с конкурсными управляющими. Шахтеры предложили план: правительство гарантирует погашение всей задолженности по зарплате до 1 декабря, а голодающие прекращают акцию протеста. План этот, однако, пока не принят.

Входящих в административное здание "Кингкоула" встречает мозаичная надпись "Слава шахтерскому труду". Далее – пустые кабинеты и закрытая касса, где прежде работники получали деньги.

Жизнь здесь теплится только в отделе кадров и бухгалтерии, сотрудники которых перешли на временную работу к конкурсным управляющим, в чью задачу входит банкротство предприятия, распродажа имущества, расчет с работниками и кредиторами. Самих управляющих на месте не оказалось, а вот с сотрудниками отделов побеседовать удалось.



У Елены Ивашечкиной, экс-руководителя отдела кадров "Кингкоула", в компании работали муж, сын и невестка. Общая задолженность по выплатам перед семьей – порядка 2 млн. рублей. Ивашечкина уверена: даже после продажи всего комплекса имущества деньги в полном объеме она и ее родные не получат.

ОПЫТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Знали о проблемах "Кингкоула" и в городской администрации Гукова, и в Федерации профсоюзов Ростовской области, и, конечно, в региональном правительстве. Чтобы держать ситуацию под контролем, была создана рабочая группа по изучению и решению социальных проблем шахтеров на территории области. Владимира Пожидаева неоднократно вызывали на заседания группы. Ему предложили начать банкротство предприятий, чтобы получить возможность уволить работников в соответствии с законом, выплатить им положенные деньги, законсервировать шахты и начать поиск нового инвестора. Пожидаев отказался, заверив, что найдет способ расплатиться с шахтерами и возобновить производство. В июле 2015 года был разработан комплекс мер по реанимации предприятий, речь тогда шла о сумме 40 млн. рублей. Достаточно было откачать воду, разобрать завалы и продолжить работу. Но и тут Пожидаев подвел – не выполнил ни одного требуемого пункта.

- Собственник "Кингкоула" создал проблему, нестандартную даже для банкротящихся предприятий. Вместо того чтобы вкладываться в развитие горных работ - увеличивать объем проведения горных выработок, заботиться о будущем шахт, он закупил зарубежного оборудовании на несколько миллиардов рублей, совершенно не учитывая специфику условий конкретных шахт. Никакие затраты не будут оправданны, если человек не разбирается в сути бизнеса, не прислушивается к советам специалистов, - считает министр промышленности и энергетики Ростовской области Михаил Тихонов.

Сейчас Пожидаев находится под арестом, прокуратура и следователи изучают все обстоятельства его действий.

Что касается ликвидации последствий деятельности "Кингкоула", здесь, по словам Тихонова, представители власти принимают разные меры.

- Говорить о том, что мы погасим задолженность до 1 декабря, было бы неправильно и некорректно, - предупреждает Тихонов. – Требования сотрудников компании понятны, но законный способ выделить им требуемый объем средств пока не найден. На уровне главы региона Василия Голубева была достигнута договоренность о выделении региональной корпорацией "Развитие" 50 млн. рублей на выплату задолженности по зарплате. Арбитражные управляющие совместно с профсоюзом составляют списки работников, претендующих на выплаты. Корпорация перечисляет деньги в соответствии с этими списками. На сегодня уже выплачено около 10 млн. рублей.

ГУКОВО В ПЕРСПЕКТИВЕ

Так или иначе, проблемы с зарплатами шахтеров будут решены в течение ближайших лет. Понятно, что и голодовка не будет длиться вечно. Еще один значимый вопрос - что делать оставшимся без работы людям, а их 2200 человек.

Как сообщил министр Михаил Тихонов, областное правительство предлагало нескольким сотням горняков трудоустроиться на близлежащие шахты, а также в различные компании Ростовской области. По словам министра, зарплаты предлагались вполне приличные, на уровне шахтерских и больше. Тем не менее предложением воспользовались лишь единицы.

Сейчас перед областным правительством стоит выбор: ликвидировать все шахты, ранее принадлежавшие Пожидаеву, либо реанимировать часть предприятий. Первый вариант потребует около 2 млрд рублей, для реализации второго придется искать гораздо большие суммы.

Впрочем, по мнению **начальника отдела горнодобывающей промышленности Министерства промышленности и энергетики Ростовской области Сергея Роговенко,** как минимум у многострадальной "Замчаловской" и "Ростовской" очень неплохие перспективы.

- Наиболее реалистично восстановление добычи на "Замчаловской". Здесь, конечно, потребуется комплекс мер. Сначала откачка воды, затем можно начинать работу по нарезке и монтажу новой лавы - все подготовительные работы там были проведены. Запасов хватит года на полтора-два. За это время как раз реально подготовить новый очистной забой.

Если шахты действительно будут открыты, то разведанных запасов угля, по данным министерства, хватит еще лет на сорок.

Солидарность

Шахтёр:

уголь важнее газа и нефти

Одна из самых тяжелых профессий не только в России, но и во всем мире — шахтер. При этом зарплаты шахтеров повсеместно не соответствуют тому риску, которому они себя подвергают. О проблемах угольной отрасли и шахтерском труде Правде.Ру рассказал заместитель председателя Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности Рубен БАДАЛОВ.

— Шахтер — одна из самых тяжелых, рискованных профессий, но заработная плата риску не соответствует. Это так?

— Как профсоюз, прежде всего, конечно, мы недовольны той заработной платой, которая есть. Сегодня средняя заработная плата по отрасли — порядка 43 тысяч рублей. Это немного. Кроме того, сюда включаются северные, районные коэффициенты, другие надбавки. Если высчитать средний уровень заработной платы без учета региональных надбавок, это будет около 36 тысяч рублей. С учетом вредных, опасных условий труда это крайне несправедливо. Другое дело, что зарплата слишком дифференцирована, то есть довольно большие заработные платы, а есть очень низкие. И это недопустимо.

— А от чего это зависит — от региона или от компании?

— Нет, не от региона, а, как правило, от профессии и от компании. Сегодня угольная отрасль практически вся в частных руках. Государство, как таковое, не влияет напрямую на регулирование оплаты труда, этот вопрос лежит в сфере «работодатель – работник».

Конечно, у нас относительно сильный профсоюз, порядка 85 процентов работников отрасли — члены нашей организации. И мы коллективно пытаемся навязывать определенные правила игры работодателю, защищая, в том числе, заработную плату, потому что в отдельных профессиях по отрасли зарплата до 120 тысяч доходит. Всего на самых благополучных предприятиях 90 тысяч – у основных профессий. При этом есть и такие, которые получают и 15 тысяч рублей, при этом они работают под землей, это вспомогательные профессии, но это недопустимо. Мы с этим боремся разными инструментами.

— Говорят, что в мире спрос на уголь падает, уступает место более экологически чистым видам: солнцу, ветру, воде. Можно ли сказать, что шахтер — это профессия вымирающая?

— Мы за прошлый год добыли 373 миллиона тонн в отрасли. Сейчас мы добыли на 16 миллионов тонн больше, чем в предыдущем году, и, похоже, что добудем до конца года около 390 миллионов. Столько угольная отрасль добывала только в советское время. В течение последних 15 лет объемы добычи растут.

Более того, мы поставляем уголь на мировой рынок и прирост, в основном, идет за счет экспорта. Поэтому, когда говорят, что профессия шахтера вымирающая, я не могу согласиться с этим.

Далее. Очень важны перспективы угля. Мы — четвертая держава по добыче в мире, а по запасам первая.

И это только по разведанным запасам, тем, что есть уже на бумаге. А сколько еще неразведанного? Очень много угля — на 400 лет. Если же мы возьмем другие виды топлива, их, разведанных, хватит где-то на 25-50 лет. Где-то на шельфе, говорят, еще есть нефть, а может быть, еще и газ, но туда еще надо будет дойти, добраться и добыть.

Кроме того, уголь отличается от газа, нефти, других источников энергии тем, что это единственный вид топлива, который можно саккумулировать и в нужное время дозированно использовать.

А мы уголь незаслуженно используем только как паровозное топливо, фактически с 40-процентным КПД. Тогда как при глубокой переработке угля можно получить фактически чуть ли не всю периодическую систему элементов Менделеева. Этим занимается весь мир. Существуют совершенно новые технологии, которые, к сожалению, мы не применяем. Используем уголь дедовским способом, добывая его и демпингуя, отчасти на цене рабочей силы, отчасти на цене на мировом рынке, пытаемся удовлетворить интересы бизнеса. Позволительно ли это? Наверное, нет.

— Как вы сказали, вся отрасль находится в частных руках. Причем не все владельцы шахт в полном объеме отдают отчет, насколько этот бизнес сложный и ответственный. В этих условиях кто будет модернизировать и заниматься глубокой переработкой? Это же на данный момент нерентабельно, а частный бизнес думает о сиюминутной прибыли, а не о какой-то перспективе, что будет к 2030-м, к 2040-м, к 2050-м годам.

— Безусловно, бизнес — он для того и бизнес, чтобы получать прибыль. Но хочу сделать ремарку — сегодня вся угольная отрасль России рентабельна. Более того, работает с прибылью. То есть даже сегодня, в этих кризисных условиях, с экономическими проблемами, она прибыльна.

И вот тут важная вещь — уголь, который мы добываем, принадлежит не собственнику, он, вместе со всеми недрами, принадлежит государству, он принадлежит нам. И собственник только имеет право на его добычу и продажу. Он обязан заплатить рентные платежи, налог на добычу и т.д. То есть ему принадлежит только прибыль, которую мы вместе заработаем на этом угле.

И я настаиваю, что государство не имеет права отдавать его на откуп случайным личностям, в том числе, жуликам, потому что отрасль стратегическая. Если мы хотим потерять Россию, давайте потеряем угольную отрасль. Если мы хотим сохранить Россию, мы должны на базе угольной промышленности возродить индустрию страны. Государство обязано, запуская собственников на этот рынок, устанавливать определенные правила игры использования угля и ставить цель, куда мы должны прийти. И тот, кто из бизнеса идет в эту сторону, должен получать определенные преференции.

Еще важно, чтобы этот бизнес был социально ориентированным, потому что процесс угледобычи опасен сам по себе, мы можем получить тяжелые травмы, и даже погибнуть.

Это отдельная серьезная тема. Правила игры должны существовать, надзор – установлен.

— А с чем обычно связаны аварии и взрывы метана на шахтах? Ходят даже слухи, что шахтеры, либо по указанию начальства, либо ради собственных заработков, вынуждены отключать, выводить из строя датчики, которые показывают уровень метана в шахте. В этом есть доля правды? Что происходит с безопасностью в шахтах?

— К сожалению, в отрасли сложилась такая ситуация, когда оценка эффективности работы связана с объемом и не связана с безопасностью. Мы с этим боремся. Дело в том, что угольная промышленность модернизировалась, она с советских времен претерпела сложный процесс реструктуризации. У нас была численность работников порядка 800 тысяч, а сейчас их двести. Но мы тогда добывали 400 миллионов тонн, самое большое, а сегодня добываем немногим меньше, 370-380 миллионов. Потому что реорганизовали отрасль. Еще порядка 200 предприятий угледобывающих закрыли, это около 60 процентов. Это были старые, газовые опасные шахты с крутыми пластами, где люди гибли, где была низкая производительность труда и т.д.

Сегодня у нас около ста шахт, примерно столько же разрезов. Акцент немного переместился на открытую добычу, она более безопасна, объемы и производительность увеличились. Часто собственник, приходящий на предприятие, как правило, старается выхватить самые легкоизвлекаемые объемы. Соответственно, покупает самую что ни на есть лучшую технику, нагружает забой. При этом мы жестко критикуем таких собственников: «Вы понимаете, что вы делаете? Вы на старый «запорожец» купили и поставили мощнейший двигатель от «мерседеса», подушки безопасности перьевые, и вперед, разогнали его до 300 километров в час и радуетесь. Не радуйтесь! Это катастрофа! Колеса отлетят». Я утрированно сейчас говорю, для того чтобы было понятно. То есть на старую основу ставят мощнейшее оборудование, соответственно, это дает им сиюминутный результат.

— Это фактор риска...

— И мы с этим боремся. И опять тут нужно государство, потому что работодатель заинтересовывает работника: «Дай добычу любым путем и любой ценой». И начинается элемент коллективной безответственности. Потому что считают, что «а, да пронесет, работали же». То есть идет стимуляция рублем. Сдали тонны — получили. Нет тонн — резко уменьшается заработная плата. Поэтому все заинтересованы любой ценой дать уголь. Такова сегодняшняя реальность.

— А что здесь можно изменить? Ввести строгие нормы?

— Нужна комплексная модернизация технологических процессов. Надо порочной практике противопоставить систему, в том числе государственный контроль. Ввести строгие нормы, в том числе по оплате труда, согласно которым шахтер должен получать не от тонны рубль, а от процесса работы в рамках тех правил, которые он должен соблюдать.

Pravda.ru

Шахты еще поработают

Минэнерго предлагает не закрывать опасные угольные шахты
Это слишком дорого и может привести к дефициту угля

Правительство дало поручение Минэнерго просчитать затраты на модернизацию опасных шахт или затраты на их ликвидацию.

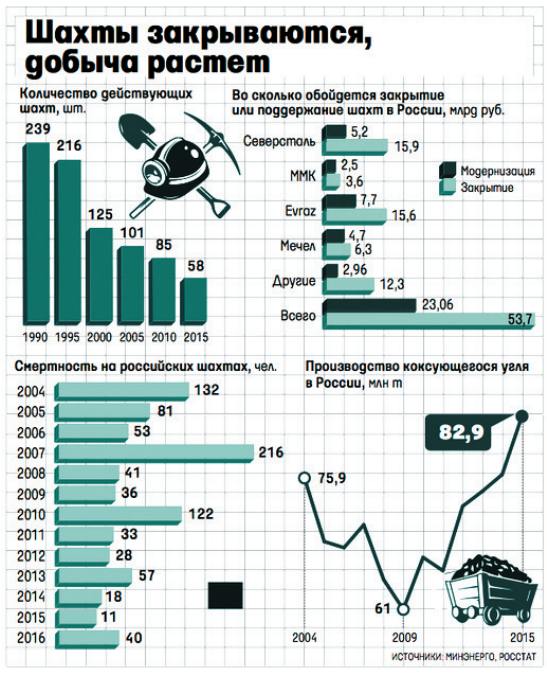
Минэнерго пришло к выводу, что опасность представляет каждая третья шахта (20 из 58). Закрытие 20 предприятий обойдется в 53,7 млрд руб. Тогда как модернизация систем безопасности в ближайшие четыре года – в 23,1 млрд руб. Минэнерго пишет, что после этого количество опасных шахт снизится до пяти.

На 20 самых опасных шахтах добывается суммарно 103,7–105 млн т угля различных марок от особо ценных Ж и ГЖ до ТС и Д. Из презентации Минэнерго следует, что если закрыть все опасные шахты, где производится уголь марки Ж и ГЖ, то их производство в России сократится на 62%. Альтернативные производители угля смогут увеличить производство угля до 40 млн т, отмечает Минэнерго. Однако когда это может произойти, министерство не указывает.

Поэтому Минэнерго не стало рекомендовать правительству форсировать закрытие опасных шахт. Вместо этого власти должны «рекомендовать» угольщикам «принять исчерпывающие меры по обеспечению промышленной безопасности» на шахтах. Министерство также предлагает, чтобы Минприроды выдавало лицензии в первую очередь на угольные месторождения, которые можно отрабатывать открытым способом. При этом лицензии должны выдаваться в том числе и в качестве компенсации собственникам, закрывающим особо опасные шахты.

В Кузбассе уже разработана и опробована практика, при которой новый владелец недр обязан проводить ликвидационные работы на старых шахтах.

Ведомости



В «Эльгаугле» подписан коллективный договор

В ООО «Эльгауголь» (предприятие входит в горнодобывающий дивизион Группы «Мечел») подписан коллективный договор, регулирующий социально-трудовые отношения на предприятии.

Это знаковое событие войдет в историю предприятия как подписание первого Коллективного договора.

Со стороны работодателя на мероприятии присутствовали первые руководители во главе с управляющим директором Борисом Агудалиным, со стороны трудового коллектива – представители первичной профсоюзной организации во главе с ее председателем Заремой Васильевой. Также на подписание были приглашены работники Территориальной профорганизации ОАО «Якутуголь» во главе с ее председателем Сергеем Рябко. Совещание проходило в режиме видеоконференции с Эльгинским угольным комплексом, где непосредственно работает основная часть коллектива предприятия.

Документ включает в себя 14 разделов и 18 приложений. Он определяет взаимоотношения работодателя и работников трудового коллектива как сторон социального партнерства, предусматривает обеспечение трудовых прав, гарантий, компенсаций и социальную защищенность работникам. В основу первого Коллективного договора легли положения действующего Договора АО ХК «Якутуголь». Вместе с тем, в него внесены изменения и поправки, связанные со спецификой ООО «Эльгауголь», в котором работы осуществляются вахтовым методом.

Коллективный договор заключен на три года.

Пресс-служба
ХК «Якутуголь»

Слово – активисту профсоюза

«Действие колдоговора должно распространяться только на членов профсоюза»

Взгляд водителя БелАЗа на позицию работодателя, а также на тех работников, кто, не будучи членами профсоюза, считают, что профсоюз должен о них заботиться

Александр Анатольевич Перин родился в селе Завьялове Новосибирской области, но в 1970 году семья переехала в Кузбасс, в поселок Инской. После окончания школы поступил в железнодорожное училище №5. Профессия железнодорожника нравилась, поэтому выучился на помощника машиниста. Но проработал в ООО «Беловский промышленный железнодорожный транспорт» немного. Сложные были времена. Отец работал трактористом на ГРЭС, мать – помощником воспитателя. Хорошую жизненную школу Александр прошёл в ВДВ и предпочитает отмечать День ВДВ не «размахиванием флагов», а посещением с друзьями могил боевых товарищей.

На разрез «Виноградовский» Александр устроился водителем 15 лет назад, когда ещё только начинали строить автомобильные боксы. Работал на автомобилях различных марок и грузоподъемности. Возил уголь и вскрышную породу. Всего поменял 7 машин. С каждым годом производительность автомобилей только увеличивалась. Сейчас он работает бригадиром на 130-тонном БелАЗе, на вскрышных работах. С коллегами по бригаде вместе больше 10 лет. Совсем молодыми они начинали с Юрием Колмогоровым, Василием Шебалиным, Виктором Ненашевым.

Мы побеседовали с А.А. Перины о его отношении к профсоюзу и о работе. И вот что он рассказал:

- Раньше я, как и многие, имел смутное представление о роли профсоюза в жизни любого работника. Считал, что нет от него особой пользы - только взносы собирает. После того как здесь, на разрезе, стал членом профсоюза, а сейчас, когда ещё избрали членом комиссии по подготовке и принятию коллективного договора, мнение кардинально поменял. Когда мы получаем зарплату, надбавки, льготы, то совсем не задумываемся, откуда они берутся, считаем, что так и должно быть. А ведь их раньше на нашем разрезе не было. И только благодаря упорной работе профсоюзного актива они – есть. Надо знать множество законов, чтобы понять, из чего рождаются те или иные положения коллективного договора. Мне как рабочему человеку гораздо ближе и понятнее физический труд. Подписание коллективного договора - это не только тяжелая работа, но это и коллективная ответственность: и работодателя, и нас – работников.

Переговорный процесс – сложная штука, но мы стараемся вести себя на обсуждении тактично. Сторону трудового коллектива представляют председатель первичной профсоюзной организации разреза Зинаида Николаевна Баун, члены профсоюзной организации Ирина Вадимовна Барсукова и я. Выслуга лет и индексация заработной платы – пожалуй, два самых главных вопроса в коллективном договоре.

Работодатель представляет ситуацию так, что льготы в коллективном договоре – это проявление его доброй воли. Но на самом деле каждая позиция долго обсуждается и не всегда охотно принимается им в общий список льгот и гарантий. Чаще всего профсоюзу приходится доказывать и отстаивать большую часть положений. Согласен с тем, что действие коллективного договора должно распространяться только на членов профсоюза и работников, уполномочивших профсоюз представлять их интересы. Известно, что уже есть ряд предприятий, где эта норма действует. У нас же коллективный договор пока распространяется на весь коллектив разреза.

По обсуждаемым темам мы высказали все свои предложения и пожелания. Сейчас ждем мнение собственника. Так и будем продолжать работу. Комиссия заседает один раз в неделю.

Хочу также отметить, что в нашей первичной профсоюзной организации большое внимание уделяется досугу членов профсоюза, в том числе организуются выезды на различные выставки, концерты, культурно-массовые мероприятия.

Многие люди эту и другую работу профсоюза воспринимают как должное. Например, есть ежегодная губернаторская акция «Помоги собраться в школу», она проводится по инициативе профсоюзной организации совместно с администрацией компании. Некоторые люди приходят в профком, спрашивают: «Почему так мало канцелярских предметов в наборы положили?». Странно видеть подобное потребительское отношение, особенно когда оно идет от людей, которые не состоят в рядах профсоюза, но считают, что профсоюз должен о них заботиться.

Сам же Александр Анатольевич Перин никогда не обращается с просьбами личного характера в ППО. Он счастливо женат. С супругой Натальей познакомился 25 лет назад в поселке Инском. Вместе они воспитывают двоих сыновей. Старший – Владислав – 4 года назад тоже пришел работать водителем на разрез «Виноградовский». Как говорят коллеги, он «такой же жадный до работы, как его отец». У Владислава двое детей: дочь Доминика и сын Саша. А младший сын Александр перешёл в 8-й класс. Учится в школе №16, там же, где учились отец и родные дяди.

По выходным они любят собираться всей семьей в большом доме на уютной усадьбе. Супруга занимается домашним хозяйством, садом-огородом. Раньше она тоже работала в угольной промышленности. Александр предпочитает здоровый образ жизни. Любит рыбачить и отдыхать на свежем воздухе - набираться сил для того, чтобы отстаивать интересы своих товарищей в профсоюзной организации.

Любовь Жуковская,
Вестник профсоюза,
г. Белово

Профком помогает

Специалист по оргработе Новокузнецкого территориального комитета Росуглепрофа Наталья Богданова и главный юрисконсульт теркома Оксана Кобелева приехали на шахту «Антоновская», чтобы проверить, как ведется информационная работа.

Представители территориальной организации обратили внимание на стенд первичной профсоюзной организации угольного предприятия. На стенде - план профсоюзной работы на 2016 год, состав профактива, поздравления с юбилеем членов Росуглепрофа, приглашения на спортивные занятия, а также информация о том, что профком частично оплачивает посещение плавательного бассейна членам профсоюза. Кроме того, на стенде наглядно представлена текущая информация о культурно-массовых мероприятиях.

А накануне на шахте завершился процесс переговоров с представителями работодателя по заключению коллективного договора угольного предприятия. Профсоюзу удалось отстоять основные пункты, содержащие льготы и гарантии трудящихся.

В профком то и дело заходили горняки по разным вопросам. У машиниста горных выемочных машин Андрея Алешина, члена Росуглепрофа, был выходной, но он приехал по вопросу получения пайкового угля. Андрей Алексеевич отметил, что всегда находит в профкоме помощь и поддержку.

«Профсоюз – это та организация, которая способна реально защищать права работников. Один в поле не воин, - говорит Андрей Алешин. – Мы порой не знаем своих прав, да и кто с одним рабочим будет разговаривать и считаться? А профсоюз способен отстоять права даже одного работника».

Пресс-центр ФПОК

Локомотив сахалинского угля

Восточная горнорудная компания сегодня — одна из самых динамично развивающихся компаний Сахалинской области. В её активах — Солнцевский угольный разрез, угольный морской порт Шахтёрск. Сейчас на предприятиях ВГК идёт крупномасштабная модернизация — закупается новое оборудование, современная карьерная и портовая техника. Это позволяет угольщикам выйти на новые рубежи добычи. Например, за последние 3 года на Солнцевском месторождении компания добыла столько же угля, сколько здесь добыли за последние 26 лет. Но на этом она не собирается останавливаться. И тот же объём угля — 7,9 млн тонн — в компании планируют добыть уже не за 3, а за 2 ближайших года.

О значимых победах, предстоящих планах и развитии островной угольной отрасли рассказал председатель Совета директоров ООО «Восточная горнорудная компания» **Олег МИСЕВРА.**

— Восточная горнорудная компания за 2015 год добыла больше 3 млн тонн угля, на 2016 год — план ещё выше. Но одно дело — добыть уголь, другое — его реализовать. За счёт каких стран увеличивается рынок сбыта вашей продукции? И почему ваши покупатели принимают решение сотрудничать с вами, а не с вашими конкурентами?

— Когда мы начинали свою экспортную программу, уголь Сахалина продавался лишь в Японию. После этого присоединился Китай как очень быстро растущий рынок. И это было тоже более-менее естественное явление, поскольку у них до сих пор остаётся очень большая потребность в угле. После этого мы смогли выйти на самый принципиальный и самый большой для нас рынок — это рынок Южной Кореи. Сегодня наш уголь там не просто востребован — за него идёт борьба. В этой стране мы конкурируем не с российскими углями, а в основном с индонезийскими. И эту борьбу мы выигрываем благодаря более короткой логистической схеме и высокому качеству нашей продукции. Поэтому для нас выход на рынки Южной Кореи и был основным прорывом. Теперь мы добавили Филиппины, Тайвань. В прошлом году отгрузили первый корабль в Индию. Сейчас продолжаем программу поставок в эту страну, несмотря на то что это далёкий потребитель. Однако до них мы можем «дотянуться» благодаря большему дедвейту судов, которые работают на данном направлении.

В дальнейшем мы собираемся увеличивать поставки в эти страны, прибавлять какие-то ещё рынки. Но основные наши потребители на перспективу — это, конечно же, Южная Корея и Япония. В Японию у нас пока объёмы не такие большие, как бы нам хотелось. Это связано с тем, что потребители в этой стране в 80 % случаев просят отгрузку кораблями типа Panamax. И только небольшие электростанции принимают суда меньшего объёма. Этот рынок для нас откроется после того, как мы сможем модернизировать шахтёрский порт. Сейчас там идёт модернизация перегружателей. После того как это произойдёт, мы сможем грузить «Панамаксы» — тогда для нас японский рынок откроется в полном объёме. Он тоже огромен. Наши южные соседи потребляют порядка 120 млн тонн угля, и наша продукция, конечно же, у них будет востребована.

— Необычный и грандиозный план по строительству угольного конвейера от Солнцевского разреза до порта Шахтёрск был озвучен в 2010 году в Хабаровске. Вместе с губернатором вы презентовали его Владимиру Путину. Прошло 6 лет, но строительство даже не началось. Почему вы остановились именно на конвейере, в чём его привлекательность и когда же всё-таки начнётся строительство?

— Начнём с того, что в Хабаровске мы презентовали не проект, а его идею. Подобных проектов в России просто не существует. В его необычности как раз и есть вся та загвоздка, которая отодвигает начало строительства. Нечто подобное в нашей стране есть только в Красноярском крае. Но там протяжённость конвейера всего 18 км. К тому же он был построен ещё в советское время без использования современных технологий. А это отражается на его экономической эффективности. Поэтому опыт его строительства мы не хотели бы применять на Сахалине.

Наш проект мы начали с нуля. Очень много времени посвятили именно его разработке — было привлечено множество консультантов. В результате проект серьёзно видоизменился. Если вы помните, изначально конвейер задумывался не 28-километровым, а в два раза короче. И должен был выходить в бухту мыса Изыльметьево. Сегодня мы приняли решение модернизировать порт Шахтёрск — конвейер пойдёт туда. Это более эффективное и правильное решение сразу по нескольким моментам. Во-первых, мы не перепрыгиваем через горы, путь будет пролегать по более-менее равнинной местности с лишь одним перевалом. Во-вторых, строительство с нуля нового порта несёт больше затрат и рисков, чем реконструкция существующего. Тем более что в нём смогут отгружать уголь не только Солнцевский разрез, но и шахта, а также другие потребители, работающие в Углегорском районе.

Сегодня мы ведём работу по выбору подрядчика, который займётся проектированием, параллельно работаем с компаниями, выразившими готовность строить конвейер. Это мировые лидеры в данной отрасли. Каждая из компаний пытается продать нам на 100% собственное оборудование. Мы же настояли на том, чтобы всё-таки этот конвейер был разбит на элементы, какая-то его часть создавалась в стране, где производится оборудование, а другая — в нашей стране российскими подрядчиками. Нам удалось настоять на своём. И в ближайшее время будет принято решение о проектировщике, а также выбран поставщик данного оборудования.

— Порт Шахтёрск вышел на 2-е место по грузообороту в Сахалинской области. В 2015 году через него отгрузили почти 3 млн тонн грузов. Будете ли вы бороться за статус свободного порта для шахтёрского терминала? И какие у него перспективы развития?

— На самом деле мы уже боремся за то, чтобы шахтёрский порт получил статус свободного порта. Уже проведены переговоры по данному вопросу с министерством РФ по развитию Дальнего Востока. Проговорили этот вопрос с полпредством. Они нас полностью поддерживают. Правительство Российской Федерации тоже не возражает против этого. Поэтому, когда будет избран новый состав Государственной Думы, мы будем работать над тем, чтобы в закон были внесены поправки, в которых шахтёрский порт был бы обозначен как свободный порт. Получится у нас это или нет, вопрос второй. Но мы прилагаем для этого максимум усилий. Правительство Сахалинской области целиком и полностью нас поддерживает в этом вопросе. Надеюсь, что общими усилиями мы всё-таки сможем получить статус свободного порта.

И если это произойдёт, то он получит очень серьёзные льготы на приобретение оборудования, которое будет находиться в порту. А оно на 80 % импортное. Кроме того, предусмотрены большие льготы по налогообложению. Напомню, после реконструкции от старого порта в нём по сути останется только причальная стенка. Мы собираемся инвестировать в этот объект порядка полумиллиарда долларов. И, естественно, эти инвестиции должны окупиться. Если мы получим льготы, то эта окупаемость наступит раньше. От этого выиграют все, в том числе и государство. Существенные льготы рассчитаны на пять лет, после они начинают сокращаться. В то же время наша страна получит такой объект, которого, возможно, без льгот и не было бы. Но, с другой стороны, мы будем продолжать платить налоги, будут создаваться новые рабочие места и т.д.

— Восточная горнорудная компания в Сахалинской области добывает угля больше, чем все другие, вместе взятые предприятия. Существует ли на сегодняшний день реальная поддержка со стороны региональной власти? И необходима ли она вам?

— Да, поддержка существует огромная. Я благодарен региональным властям за то, что они нас видят, слышат и понимают. И разрез, и порт включены в приоритетные проекты Сахалинской области. Там существуют льготы по налогообложению. Они, конечно, не такие значительные, как мы говорили выше, но самое главное: нам в своё время оказали поддержку в субсидировании процентных ставок. Когда мы делали первоначальные вложения в разрез и в порт, то область нам серьёзно помогла. Благодаря в том числе и этому нам удалось выйти на тот уровень добычи, которого мы сегодня достигли. Эта поддержка продолжается, за что нашим властям огромное спасибо. Вы, наверное, знаете, что недавно была организована Корпорация развития Сахалинской области, и мы заключили с ней соглашение о предоставлении займа на семь лет с довольно-таки льготной ставкой по процентам. Тоже серьёзное подспорье для старта, когда проект ещё не работает, а деньги в него уже нужно вкладывать. Это очень большая помощь, и надеемся, что мы продолжим сотрудничество. От этой помощи выиграет и Сахалинская область, и её жители, и наша компания.

— У вас трудятся более двух тысяч человек. Часто от руководителей крупных предприятий приходилось слышать, что на Сахалине актуальна кадровая проблема. Как ваша компания с ней справляется?

— Кадровая проблема существует не только на Сахалине, в России, но и в других странах мира. Она состоит не в том, что на острове кадры отсутствуют, а в том, что нет специалистов того уровня, который нам необходим. И это касается не только руководителей, хотя и их не хватает в первую очередь. Директор предприятия, которое добывало 500 тыс. тонн, не может стать в одночасье руководителем предприятия, которое добывает 5 млн тонн. Это совсем иные масштабы. Руководителю надо пройти 1 млн, 2 млн, 3 млн и т. д. Причём на должности заместителя. И только после этого он сможет стать руководителем. Его начальник должен уже все эти этапы пройти до него. Для того чтобы наша компания развивалась динамично, мы вынуждены приглашать людей с таким опытом работы из других регионов, в основном из Кузбасса. А набивать шишки и учиться на собственных ошибках — это, наверное, не самый правильный выбор. При этом мы занимаемся обучением собственных кадров. И те ребята, которые хотят остаться в угольной отрасли и работать по своей специальности, вполне могут это сделать в рамках нашей компании.

У нас есть понимание того, что на специалистах из Кузбасса, пусть даже высококлассных, мы далеко не уедем. Год, два и даже три человек поработает — и захочет вернуться домой. А нам требуются собственные кадры, потому что перспектива нашего предприятия — это не пятилетка. Перспектива нашего предприятия — по меньшей мере 30 лет. Найти на это время руководителя, конечно, можно, но это очень редкий случай. Поэтому мы собираемся, что называется, вливать свежую кровь. И кровь эта будет сахалинской.

Это касается не только руководителей. То же самое происходит и на рабочих специальностях. Представьте, если человек проработал на электрическом экскаваторе советского производства и никогда не видел гидравлических машин. Его довольно-таки сложно переучить. Более того, переучить работе на экскаваторе не с таким же ковшом, а с ковшом значительно большего размера. Для этого требуется время и наставники — те люди, за которыми он будет тянуться. Поэтому специалистов, поработавших на современной технике, мы тоже приглашаем из Кузбасса, а также из Приморья.

Скажу, что многие местные шахтёрские и углегорские ребята пересаживаются на большие автомобили и экскаваторы и работают довольно-таки успешно.

Мы сейчас разрабатываем программу по обучению персонала. Совместно с местным техникумом мы собираемся переучивать специалистов, повышать их квалификацию. Помощь компании учебному заведению будет заключаться не только

(Окончание на 7 стр.)

(Окончание. Начало на 6 стр.)

в предоставлении мест для прохождения производственной практики. Мы сейчас говорим о приобретении тренажёров — автомобильных и экскаваторных, на которых будут обучаться студенты и переучиваться угольщики. Кроме того, мы рассматриваем возможность приобретения тренажёров по подготовке докеров в порту.

— Угольная компания, которой вы руководите, — крупнейшая на острове. При этом небольшие угольные предприятия не могут похвастать серьёзными экономическими показателями, некоторые и вовсе находятся на грани банкротства. Если ситуация не изменится, то теоретически в обозримой перспективе вы сможете стать монополистом в угольной отрасли региона. ВГК от этого, безусловно, выиграет. А выиграет ли отрасль в целом?

— Если это естественный монополизм, то большой проблемы в этом не вижу. Что я подразумеваю под естественным монополизмом? Допустим, в Углегорском районе есть компании, у которых остались минимальные запасы угля. Долгосрочной перспективы у таких компаний нет, и не наше развитие тому виной. Те, кто первыми исчерпают свои запасы, естественным образом эту конкурентную гонку покинут. Однако мы сможем не только закрыть «выпавшие» объёмы добычи, но и принять сотрудников этих компаний. Для нас никакой проблемы нет — даже сегодня принять 100–200 человек на работу и заменить ими приезжих.

Кстати, многие считают, что нашей компании выгодно нанимать приезжих. Это неправда. У нас совершенно одинаковые условия для всех сотрудников. И даже если приглашаем людей из Кузбасса, платим им все северные надбавки, они получают абсолютно одинаковую с сахалинцами зарплату. Но, кроме этого, мы им ещё оплачиваем дорогу, проживание и т. д. Поэтому мы первые, кто заинтересован в том, чтобы у нас работали сахалинцы. Но, к сожалению, пока такое количество местных специалистов привлечь не можем.

Возвращаясь к вопросу, скажу, что наша компания — за здоровую конкуренцию. Мы не ставим и никогда не ставили целью монополизировать угольный рынок Сахалинской области. Но если будут происходить какие-то негативные процессы, мы всегда готовы оказать разумную поддержку.

Самое главное — мы не вернёмся к тому времени, когда уголь на Сахалин привозили с материка. А такие времена, когда остров не мог обеспечить себя углём, я помню. И это было более значительной проблемой, чем монополизм любой компании.

К тому же не соглашусь с вашим вопросом в части того, что некоторые компании находятся на грани банкротства. Допустим, на западном побережье на севере, да и на юге острова, компании довольно динамично развиваются. Может, не так быстро, как мы, но это дело каждого. Возможно, в итоге они разовьются ещё и больше. Как в поговорке: долго запрягают, но быстро едут. Проблем с развитием компаний я не вижу.

— Показатели вашей компании растут из года в год. Сказывается ли это на зарплатах сотрудников?

— Зачастую сказывается более динамично, чем развитие самой компании. Зарплата наших экскаваторщиков в какие-то периоды даже достигает 220 тыс. рублей в месяц. Водители большегрузной техники стабильно получают 120 тыс. рублей. Кто более интенсивно работает, тот получает до 170 тыс. рублей в месяц. И это не единичные случаи, это уже система. Может, есть небольшие проблемы по зарплатам со вспомогательными профессиями. Мы пока не можем одномоментно вывести все зарплаты на высокий уровень. Но со временем она будет расти у всех.

— В связи с быстрым ростом компании как обстоят дела с безопасностью на производстве?

— Этому вопросу мы уделяем первоочередное внимание. Солнцевский разрез, например, выстроен как по учебнику. Здесь соблюдаются все правила техники безопасности, любое разгильдяйство на производстве пресекается. Редко, но случаются нарушения техники безопасности, за которые мы очень жёстко наказываем.

— Как соблюдаются экологические требования на ваших предприятиях? Скажем, порты зачастую расположены в черте города, и угольная пыль, переносимая ветром, может достигать домов жителей.

— Порты обязаны соблюдать санитарно-защитные зоны, которые действуют в нашей стране. Для нас, к счастью, эта проблема стоит не так остро. Например, углегорский или невельский порты находятся в черте города. Я знаю, что невельчане сейчас ведут очень серьёзную работу в данном направлении: выносят склады в эту санитарно-защитную зону, ставят защитные сетки, которые улавливают угольную пыль и не дают ей распространяться за территорией порта. В Углегорске ситуация более сложная. Там жилые дома расположены в 80 метрах непосредственно от порта. Наверное, они этот вопрос тоже решат.

У нас же ближайшие жилые постройки от порта расположены в нескольких километрах, поэтому проблемы с угольной пылью у нас не существует. Однако в порту мы всё равно установили системы орошения на конвейере, потому что летом они всё равно пылят и могут загрязнять море и ближайшую территорию. Работаем по устранению пыли на складах. В следующем году планируем установить защитные сетки по всей территории складов.

Кроме этого, мы приглашали специалистов из Москвы, которые сделали нам проект очистных сооружений на Солнцевском разрезе. Это оборудование мы закупим и установим до конца года.

Его стоимость составляет порядка 40 млн рублей, но мы осознанно идём на эти траты, чтобы соблюдать все экологические требования.

— Вопрос из области социальной политики. Уделяет ли ваша компания серьёзное внимание развитию спорта и культуры в Углегорском районе?

— Внимание, конечно, уделяем, однако порой, к сожалению, не в том объёме, как бы нам хотелось. Поймите правильно: мы развивающаяся компания и должны в первую очередь вкладывать деньги в производство. Когда выйдем на стабильный уровень добычи и начнём получать стабильный доход, уверяю, мы приложим максимум усилий для развития спорта и культуры в Углегорском районе.

Выше уже шла речь о кадровом голоде. А почему он здесь возникает? Ответ прост: главная причина — слабое развитие социальной сферы. Людям порой просто нечем заняться, именно поэтому молодёжь часто уезжает в Южно-Сахалинск либо на материк. Естественно, в интересах нашей компании уменьшить отток потенциальных работников из района. Именно поэтому мы будем участвовать в развитии спорта и культуры в Углегорском районе. И сейчас, когда к нам обращается район или область, всегда помогаем.

Углегорские новости

Рифмованная проза горняцкой жизни

Бригадир

От бригадира многое зависит...
Когда бригаду в бой свою ведёт...
Он недостатки все работы видит...
И каждому поставит свой зачёт...

На нём, как стержне
держится бригада..
Ко всем находит бригадир подход...
Не превратилась
чтоб бригада в стадо...
Умело преподаст он свой урок...

Он руку держит завсегда на пульсе...
С зарплатой потому всегда народ...
И как бы быстро не текли минуты...
Всегда в делах присутствует расчёт...

Как рулевой
не сбиться чтобы с курса...
Всегда стоит на страже бригадир...
Что он суров его винить не нужно...
Зарплату по делам когда скостил...

Его работа и стезя такая...
Для многих он почти вторая мать...
Работа эта вовсе не простая...
Бригаду от ошибок упреждать

Шахтный автобус

Они вошли в обыденную жизнь,
Словно часы, или зубная щетка.
И я не вспомню случая, кажись,
Чтоб где-то, что работало так четко?

Под шум их шин мы поутру встаем,
Взяв «тормозок» спешим
на остановку,
И свой автобус шахтный узнаем,
И на подножку вскакиваем ловко...

Плечистость тел, окутанных бронёй,
И мускулистых рук под такт качанье,
Весь поручень обнявших пятернёй...
Здесь сотни дум... и шумное дыханье.

Здесь рядом - ветеран и ученик,
Обычный трёп: рассказы,
байки, шутки...
Кто молча едет, кто к окну приник,
А кто-то дремлет лишние минутки.

Здесь кто-то «травит»
сальный анекдот,
Кого-то душит застаревший кашель.
А, в общем, жизнерадостный народ
Спешит на смену в дилижансе
нашем.

Не замечаем, что нам так везёт,
Годами, ездя к шахте и обратно,
Что с нас водитель денег не берёт,
Для горняков давно проезд
бесплатный.

Водителю БелАЗа

Дни выходные проносятся резво.
Испарилась в парилке
недельная дурь.
Ты сегодня должен, водитель,
стать трезвым,
Так как завтра утром
садишься за руль.

Пусть сегодня ясными станут мысли,
Вовремя ложись, товарищ, спать.
Долг отдай жене, в хорошем смысле
Утром же придется пораньше встать.

Не забудь о чае и завтраке свежем,
Приготовь ключи и проверь права.
Поцелуй жену, волнуйся реже,
Грузы ведь возить тебе, не дрова.

Заходя в колонну, здоровайся сразу,
Получи «путевку», ЦУ и – вперед.
Забеги к врачу и – к родному БелАЗу
Поспешай, как весь
работящий народ.

Осмотри сперва ты свою машину,
Топливо, масло поставь
под контроль.
Не забудь проверить
давление в шинах,
Если все в порядке, то ты – король.

Ты же не волшебник
в руках Аладдина...
Только через труд
может ждать нас успех.
Ты есть представитель
команды единой
Под названием
«Автотранспортный цех».

Угольный шансон

Ищите музу в угольных науках,
Пусть нос воротит скептик
– не резон.
Кому-то шум, а я в палитре звуков
Прекрасно слышу угольный шансон.

Гудит маслёнка монотонной былью,
Зубки выводят дробь, как барабан,
И высекает ноты вместе с пылью
В забое мощный угольный комбайн.

Держа породы кровли за комбайном,
Скрипят рессоры – `крепи в унисон,
Напоминая мне не Брамса
с Гайдном,
А близкий сердцу угольный шансон.

На контроктаве,
самой нижнерядной,
Поёт конвейер, как органный Бах.
Начало строк рождается
в «нарядной»,
А кода песни – в угольных скипах.

Душевным струнам только
дай настройки –
И ветра свист, и гидростоек ход,
И звон цепи, и треск
сосновой стойки
Сольются в лаве
в праздничный аккорд.

Рубаха в мыле, пот и соль, как пена,
И пыльный воздух крутит колесом.
Звучит не Брамс, не музыка Шопена,
А близкий сердцу угольный шансон.

Шахтёр, 2016

Адрес редакции:
109004, Москва, Земляной вал, 64
Тел./факс (495) 915-50-52.
E-mail: na-gora@mail.ru; na-gora@rosugleprof.ru

Газета отпечатана в АО "ИПК "Чувашия"
428019, Чувашская республика, г. Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, дом 13
Заказ № Объем 2 п. л. Тираж 999 экз. Подп. в печать 20.10.2016 г.
Распространяется бесплатно

Редакционный совет:
Р.М. Бадалов, В.А. Лавров,
А.А. Аникин (редактор)